

Радина Н.К., Маркова В.Ю. Сравнительный анализ социально-психологической адаптированности подростков из групп социального риска (воспитанники детских домов и подростки из семей трудовых мигрантов) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Психологические аспекты адаптации детей, оставшихся без попечения родителей». Пенза: ПГПУ им. В.Г.Белинского, 2010. С. 125 – 131

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТИРОВАННОСТИ ПОДРОСТКОВ ИЗ ГРУПП СОЦИАЛЬНОГО РИСКА (ВОСПИТАННИКИ ДЕТСКИХ ДОМОВ И ПОДРОСТКИ ИЗ СЕМЕЙ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ)

Радина Н.К., Маркова В.Ю.

В социально-психологических исследованиях, посвященных анализу особенностей какой-либо группы, как правило, ограничиваются двумя выборками – контрольной и экспериментальной, принимая показатели контрольной группы за «условную норму», а показатели экспериментальной – за пространство особого исследовательского анализа.

В рамках представляемого исследования были сопоставлены показатели трех групп, показатели одной из которых были маркированы как «условная норма», а показатели двух других групп подлежали более глубокому сравнительному анализу. В качестве контрольной группы выступали обычные «благополучные» городские подростки из полных семей (34 человека; 17 девушек и 17 юношей), в качестве двух контрольных групп – старшекласники - воспитанники детского дома (34 человека; 17 девушек и 17 юношей) и подростки из семей трудовых мигрантов, обучающиеся в средних школах Нижнего Новгорода (34 человека; 17 девушек и 17 юношей).

Социальные сироты имели значительный опыт проживания в сиротском учреждении (как правило, от 7 до 10 лет), подростки из семей трудовых мигрантов (этнические азербайджане и армяне) хорошо владели русским языком, их миграционный опыт составлял более 5 лет. Таким образом, обе группы подростков в последние годы переживали особый социальный опыт: в случае социальных сирот – опыт социальной депривации, в случае подростков из семей мигрантов – опыт межкультурной адаптации.

Качество этого «нового опыта» различно. В случае социальных сирот «новый опыт» был сопряжен с травмой потери семьи и дальнейшим приспособлением к депривационному окружению в сиротском учреждении, социальные характеристики которого весьма негативны [1].

Подростки из семей трудовых мигрантов также оказались перед лицом социального вызова (переезд, смена социокультурной ситуации развития), однако их ближайшее окружение (семья) и эмоциональные связи с близкими сохранились, социально-экономический уровень семьи на новом месте оказался средним или чуть выше среднего.

Мы предположили, что обе группы (и социальные сироты, и подростки из семей мигрантов) будут обладать особой адаптированностью в сравнении с подростками, не имеющие подобного, во многом травмирующего опыта. Для

изучения данного «особого» опыта адаптированности была составлена программа исследования, основанная как на качественном, так и на количественном подходах.

В данной статье результаты исследования представляются частично, а именно результаты, полученные благодаря 2 методикам (Тест социально-психологической адаптированности К. Роджерса и Р. Даймонда и опросник С. К. Нартовой-Бочавер, направленный на изучение сохранности психологического пространства личности).

Если сравнивать группы подростков из семьи и подростков из семей трудовых мигрантов, следует отметить, что подростки-мигранты более адаптивны по показателям теста: они более социально ориентированы (высокие показатели по шкале лжи), принимают себя и других, испытывают эмоциональный комфорт (см. таблицу 1). В процессе исследования фактически не было обнаружено негативных показателей по данному тесту в группе подростков-мигрантов.

Высокая адаптированность может быть объяснена средним социально-экономическим уровнем развития семей и ориентацией семей на успех в новом социокультурном пространстве как в отношении родителей, так и в отношении детей, продолжительным проживанием подростков-мигрантов в Нижнем Новгороде (без переездов не менее 5 лет), хорошим знанием русского языка. Подростки из семей трудовых мигрантов, по наблюдениям и оценке педагогов, хорошо учатся, занимаются спортом, имеют высокий уровень притязаний.

Таблица 1

Показатели социально-психологической адаптированности подростков
(опросник Роджерса-Даймонд)

Показатели \ Группы	Подростки из семьи	Подростки-мигранты	Подростки-сироты
Адаптивность	*140,82	*146,68**	136**
Деадаптивность	*97,35	*94,42**	106,88**
Принятие себя	41,47	43,47**	*39,41**
Непринятие себя	*13	12,44**	*15,68**
Принятие других	*18,47	18,88**	*15,37**
Внутренний локус контроля	*42,38	42,29**	*39,23**
Внешний локус контроля	*14,68	14,38**	*17,53**
Эмоциональный комфорт	*18,37	*21,28**	18,26**
Эмоциональный дискомфорт	*15,09	*12,18**	*18,18**

Доминирование	6,03	6,12	6
Ведомость	20,85	19,09	19,44
Уход от проблем	*20,68	20,44**	*13,41**
*- достоверные различия между группой подростков из семьи и другими группами ($p < 0,05$); **- достоверные различия между группой подростков-мигрантов и другими группами ($p < 0,05$); использован Т-критерий Стьюдента			

Что же касается групп подростков из семьи и детского дома, то качество адаптированности социальных сирот существенно, драматично более низкого уровня. Подростки – социальные сироты имеют более низкие показатели по адаптированности, более высокие по дезадаптированности, они более вероятно обладают внутренними конфликтами и внешним локусом контроля.

Данные результаты согласуются с показателями других исследователей, согласно которым психическая депривация, являющаяся неперенным условием взросления подростка в интернатном сиротском учреждении, обуславливает множество социально-психологических проблем, в том числе снижает качество адаптированности во «вне-детдомовском» социуме [5].

Таким образом, уже первое измерение адаптированности данных групп подростков показало, что подростки из семей трудовых мигрантов оказываются в целом «социально благополучными». О. Маховская пишет о возможных отдаленных последствиях травматичного опыта миграции [2], тем не менее «первый тайм» (приспособление к новым социальным условиям) подростки из семей трудовых мигрантов, принимающие участие в нашем исследовании, «отыграли» весьма успешно.

Для определения более тонких показателей адаптированности мы использовали методику С. К. Нартовой-Бочавер, направленную на сканирование показателей благополучия или неблагополучия психологического пространства личности [3]. Автор методики выделяет следующие показатели сохранности психологического пространства (СПП).

Суверенность физического тела (СФТ) человека констатируется в отсутствие попыток нарушить его соматическое благополучие, а депривированность - в переживании дискомфорта, вызванного прикосновениями, запахами, принуждением в отпавлении его физиологических потребностей.

Суверенность территории (СТ) означает переживание безопасности физического пространства, на котором находится человек (личной части или собственной комнаты, игровой модели жилья), а депривированность — отсутствие территориальных границ.

Суверенность мира вещей (СВ) подразумевает уважение к личной собственности человека, распоряжаться которой может только он. а депривированность - непризнание его права иметь личные вещи.

Суверенность привычек (СП) - это принятие временной формы организации жизни человека, а депривированность - насильственные попытки изменить комфортный для субъекта распорядок.

Суверенность социальных связей (СС) выражает право иметь друзей и знакомых, которые могут не одобряться близкими, а депривированность - контроль над социальной жизнью человека.

Суверенность ценностей (СЦ) подразумевает свободу вкусов и мировоззрения, а депривированность - насильственное принятие неблизких ценностей.

Проанализируем полученные результаты на трех группах нашей выборки (см. таблицу 2).

Таблица 2

Показатели суверенности психологического пространства у трех групп - участников исследования

Показатели Группы	СПП	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ
Подростки из семьи	*49,69	*47,14	*50,92	47,04	*55,75	*58,50	*52,12
Подростки-мигранты	46,53**	44,16	48,79	47,76**	*48,50	*49,61	47,42**
Подростки-сироты	*40,64**	*41,79	*44,00	42,13**	*46,56	*48,79	*39,31**

Средние показатели находятся в границах 40-60 баллов. Результат выше 60 баллов свидетельствует о высокой суверенности, результат ниже 40 баллов – о низкой.
 *- достоверные различия между группой подростков из семьи и другими группами ($p < 0,05$);
 **- достоверные различия между группой подростков-мигрантов и другими группами ($p < 0,05$); использован Т-критерий Стьюдента

Согласно таблице 2, подростки из семей трудовых мигрантов по показателям суверенности психологического пространства практически не отличаются от своих «местных» ровесников из семьи. Исключением являются показатели по суверенности социальных связей и суверенности привычек, что достаточно логично объясняется ситуацией миграции, нарушением привычных социальных связей, изменениями в социкультурном окружении.

Наиболее низкий показатель у подростков-мигрантов, приближающийся к границе депривированности – суверенность физического тела. Можно предположить, что в отношении подростков – мигрантов имеют место попытки нарушить их «соматическое благополучие» как со стороны родных, близких, так и со стороны сверстников и окружающих взрослых (учителей и др.). Возможно, это связано с переживанием подростками опасности подвергнуться насилию, которое имеет место в отношении мигрантов с Кавказа (например, со стороны экстремистски настроенной молодежи).

Суверенность психологического пространства подростков-сирот существенно отличается от суверенности подростков, взрослеющих в семье. Полученные показатели объяснимы наличием комплексной психической

депривацией (эмоциональной, социальной, физической и т.п.) в закрытом или полужакрытом образовательном учреждении. Все показатели суверенности психологического пространства у подростков-сирот располагаются на нижней границе нормы. Достоверные различия между сиротами и подростками, взрослеющими в семье, не обнаружены только по показателю суверенности мира вещей. По-видимому, этот факт является подтверждением практики родителей или других членов семьи не уважать право собственности ребенка в семье на вещи (детская собственность на вещи в подобных семьях подвергается обструкции также, как в детском доме).

Наиболее критические показатели у подростков - социальных сирот в области суверенности ценностей, физического тела и суверенности пространства личных вещей (суверенность привычки, территории и социальных связей обладают чуть более высокими показателями). Данные факты можно также расценивать как крайне неблагоприятные с точки зрения социального развития подростка.

Итак, показатели суверенности психологического пространства в группе подростков из семей трудовых мигрантов несколько меньше, чем у подростков из семей, не включенных в процесс миграции, однако находятся в границах условной нормы и статистически значимо отличаются лишь в позициях «суверенность социальных связей» и «суверенность привычек». Учитывая «сверх-адаптированность» подростков-мигрантов по результатам предыдущего теста, возможно предположить, что нарушенные «суверенность привычек» и «суверенность социальных связей» - цена высокой адаптированности подростка-мигранта на новом месте.

Положение другой исследуемой нами группы – подростков из интернатного сиротского учреждения – вызывает серьезные опасения относительно их адаптированности и психологического здоровья в целом. Изменения в социальной ситуации – перемещение детей из семьи в интернатное сиротское учреждение – оказалось для них трагическим фактом биографии. Проведенное исследование убеждает, что взросление в условиях депривационной среды интернатного образовательного учреждения лишает подростков на этапе выхода из сиротского учреждения основных психологических ресурсов для дальнейшей успешной адаптации в «широком», не детдомовском обществе.

В заключении мы хотели бы подчеркнуть, что дети из семей трудовых мигрантов – достаточно разнородная аудитория. В том случае, когда родители-мигранты успешно устроились на новом месте, ориентированы на приспособление и успех, поддерживают близких, дети также успешно справляются с «завоеванием» новых социальных территорий. Детальный анализ различных стратегий детей-мигрантов в освоении нового социального пространства заслуживает, на наш взгляд, дальнейших исследований.

Литература:

1. Кондратьев М. Ю. Социальная психология закрытых образовательных учреждений. СПб.: Питер, 2005.

2. Маховская О. И. Формирование идентичности у детей постсоветских эмигрантов в США // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 3. С. 102-113.
3. Нартова-Бочавер С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб.: Питер, 2008.
4. Радина Н. К. Ресоциализация и адаптация выпускников детских домов и интернатов. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2004.
5. Павлычева Т.Н. Социально-психологические аспекты адаптированности выпускников интернатных сиротских учреждений в «открытом социуме». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Москва, 2010.